

УДК 342.9

К 300-летию российской полиции (XVIII – начало XX в.)

Б. А. СПАСЕННИКОВ – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

Р е ф е р а т

История правоохранительных органов, российской полиции является частью истории права и государства, истории науки. Она не может быть отделена от отечественной истории, судеб сотрудников полиции, честно исполнявших свой долг, верных присяге, служивших российскому народу и закону.

На состоявшемся в 1913 г. Международном съезде криминалистов (Швейцария) российская полиция была признана лучшей в мире по раскрываемости преступлений.

В отечественной полиции огромное значение имеет бережное отношение к традициям самоотверженной службы. Сотрудники полиции были верны присяге и профессиональному долгу в самые сложные периоды российской истории.

К началу 1917 г. в Российской империи была создана профессиональная, хорошо подготовленная и оснащенная полиция, имеющая в своем составе высококвалифицированных специалистов, умеющих выявлять и раскрывать преступления любой сложности.

В статье называются имена многих сотрудников российской полиции, раскрываются факты и события их служения закону. Этим исследование отличается от других публикаций, затрагивающих исторические аспекты административного права, истории права и государства.

Ключевые слова: история права и государства; отечественная история; история науки; министерство внутренних дел; полиция; милиция; административное право.

To the 300th anniversary of the Russian police (XVIII – early XX century)

Б. А. SPASENNIKOV – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor

Abstract

The history of law enforcement agencies, the Russian police is a part of the history of law and the state, the history of science. It can not be separated from the domestic history, the fates of police officers who honestly performed their duty, loyal to the oath, who served the Russian people and the law.

At the International Congress of Criminalists (Switzerland), held in 1913, the Russian police were recognized as the best in the world in the detection of crimes.

In the domestic police careful attitude to the traditions of selfless service is of great importance. The police officers were loyal to the oath and professional duty in the most difficult periods of Russian history.

By the beginning of 1917 a professional, well-trained and equipped police force was established in the Russian Empire, which had highly qualified specialists capable of identifying and uncovering crimes of any complexity.

The text refers to the names of many Russian police officers, reveals the facts and events of their service to the law. This study differs from other publications affecting the historical aspects of administrative law, the history of law and the state.

Key words: history of law and state; national history; history of science; the Ministry of the Interior; police; militia; administrative law.

История России неотделима от истории российской полиции, судеб ее сотрудников, которые из поколения в поколение в тяжении веков честно исполняли свой долг,

служа своему народу и закону. Огромное значение имели и имеют бережное отношение к традициям самоотверженной, честной службы, примерам верности присяге и мужества, которыми так богата история Министерства внутренних дел.

С именем первого российского императора Петра I связано появление отечественной регулярной полиции. В первой четверти XVIII в. Россия вступила в период, который потребовал от государства жесткой концентрации всех материальных и человеческих ресурсов для достижения важнейшей цели преобразования страны в державу, способную конкурировать на европейском рынке, имеющую прочный социально-экономический фундамент и полный набор атрибутов военно-политической мощи. Под эти цели реформировалась вся государственная машина, в том числе правоохранительный аппарат. Петр Алексеевич создал военизированный регулярный орган государственного управления, который приступил к профессиональной охране общественного порядка [8, с. 20].

7 (18) июня 1718 г. был издан царский указ, согласно которому в Петербурге учреждалась должность генерал-полицмейстера. Этим царским повелением были определены место и роль полиции в государстве. Основы деятельности полиции были лично сформулированы Петром I в «пунктах, как врученное дело управлять». Его ближайший сподвижник, генерал-адъютант Антон Мануилович Девиер, стал первым генерал-полицмейстером Петербурга. А. М. Девиер юридически подчинялся генерал-губернатору А. Д. Меньшикову [11, с. 83].

Названным указом были определены основные задачи: охрана общественного порядка, пожарная безопасность, надзор за городским благоустройством (в том числе за состоянием дорог, осушением болотистых мест) и санитарным делом (контроль за предупреждением социально значимых заболеваний) [1, с. 177–190].

Первоначально штат полиции состоял из заместителя генерал-полицмейстера, четырех офицеров и 36 нижних чинов. В Главной полицмейстерской канцелярии делопроизводством занимались дьяк и десять по-дьячих. Благодаря генерал-полицмейстеру была организована и столичная пожарная служба. Кроме того, полицмейстерская канцелярия имела полномочия судебной инстанции и назначала наказания по некоторым уголовным делам.

В 1721 г. Петр I своим регламентом определил суть полицейской службы: «Полиция есть душа всех добрых порядков... фундаментальный подпор человеческой безопасности» [11, с. 83].

А. М. Девиер занимал свой пост до 1727 г. (а позже вновь на короткий период 1744–1745 гг., уже имея звание генерал-аншефа) [10].

В 1722 г. канцелярия полицмейстера была создана и в старой столице – Москве. Во главе ее стал обер-полицмейстер полковник Максим Тимофеевич Греков. Он руководил полицмейстерами, которые отвечали за порядок и спокойствие, организовывали пожарную охрану, выполняли надзор за городским благоустройством, санитарным состоянием Москвы, торговлей. М. Т. Греков надзирал за соблюдением в Москве российских законов и предписаний высших и центральных учреждений, выполнением решений судебных органов. С 1727 г. он подчинялся генерал-губернатору [1, с. 177–190].

К 1733 г. подобные канцелярии были созданы в 23 губернских городах. Так постепенно была создана структура полицейских учреждений.

Екатерина II реформировала систему государственного управления, созданную Петром I. Императрица понимала значение полиции как неотъемлемого условия сохранения общественного порядка («Надобно установить добрый порядок в государстве... заставить общество законы соблюдать. Надобно иметь в государстве полицию хорошую и точную») [11, с. 83]. Проведенная Екатериной II реформа губернского и городского управления надолго определила организацию полицейской службы и обязанности полиции, ее нравственное начало. «Устав благочиния, или полицейский», утвержденный Екатериной Великой 8 апреля 1782 г., в «Общих правилах добронравия» формулирует полицейскую этику, построенную на православных канонах поведения [3]. Состоял он из 274 статей, объединенных в 14 глав.

Согласно уставу органом полицейского управления в городе была управа благочиния, в состав которой входили помимо полицмейстера городничий, приставы уголовные и гражданские, а также выборные лица от горожан. Город подразделялся на части и кварталы, за правопорядок в которых отвечали соответственно частные приставы и квартальные надзиратели. Все полицейские чины были вписаны в Табель о рангах [1, с. 199–205].

По делам о взяточничестве, нарушении порядка при богослужении, азартных играх и другим нарушениям общественно-го порядка функции суда осуществляли полицейские чины. По иным делам полиция проводила предварительное следствие и передавала материал в судебные инстанции [11, с. 93].

В 1810 г. в ходе реформы российских министерств было создано Министерство полиции, к компетенции которого относилась внутренняя безопасность государства. Инициатором его создания был выдающийся государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский. Министерство полиции состояло из трех департаментов и канцелярии, включающей общую и особенную части: полиция хозяйственная ведала приказами общественного призрения и продовольственными делами (в том числе обеспечением населения хлебом при неурожае); полиция исполнительная надзирала за исполнением законов; полиция медицинская занималась делами, связанными с социально значимыми заболеваниями, которые часто уносили большее количество жизней, нежели преступления. Общая часть канцелярии вела полицейскую и медицинскую статистику, особенная – занималась делами, связанными с иностранцами и государственной безопасностью [1, с. 199–205].

Первым российским министром полиции (и одновременно санкт-петербургским военным губернатором) был генерал-лейтенант Александр Дмитриевич Балашов (1810–1812, 1819). В 1819 г. он занимал эту должность вплоть до присоединения его министерства к министерству внутренних дел, созданному еще в 1802 г.

Со времен Петра I и Екатерины II российская полиция была военизированной, имела единую с армией кадровую систему. Сотрудники полиции получали жалование аналогичное военному. Российские армия и полиция имели единое нравственное начало, состоявшее в верности присяге. Поэтому при чужеземном нашествии сотрудники полиции всегда становились на защиту своего Отечества [11, с. 78–99].

В 1812 г. армия Наполеона I подходила к Москве. Московский генерал-губернатор граф Федор Васильевич Ростопчин еще до сдачи города в своих докладах в Санкт-Петербург министру полиции А. Д. Балашову писал, что при вступлении в город французских войск Москва будет сожжена. Основная часть москвичей покинула город уже в августе. В ходе эвакуации полиция вы-

везла всю противопожарную технику. 2 (14) сентября 1812 г. русская армия вместе с беженцами прошла через Догомилово, Арбат, Яузскую улицу, вышла из города в сторону Рязани. Вслед за отходящими русскими войсками в Москву вошел кавалерийский корпус наполеоновского маршала И. Мюрат. В это время в разных районах Москвы начались отдельные пожары. Утром 3 (15) сентября император Наполеон вступил со своей армией в Москву и обосновался в Кремле. В это время сильный огонь охватил весь Китай-город, загорелись и другие районы. Поджигали воинские и продовольственные склады приставы Яковлев, Вороненко, Щерба и другие сотрудники полиции, которые выполняли приказ генерал-губернатора, оставаясь верными присяге в уже занятом неприятельской армией городе. Почти все они погибли в пожаре и во время схваток с французами, пытающимися их задержать. Рано утром 4 (16) сентября Наполеон был вынужден покинуть Кремль и отправился в сторону села Хорошево, чуть не погибнув на горящем Арбате. Утром 6 (18) сентября пожар, который уничтожил три четверти города, все воинские и продуктовые склады, почти прекратился. По приказу Наполеона начались поиски российских полицейских и их добровольных помощников. Французами было расстреляно около 400 представителей гражданского населения по подозрению в поджогах собственных домов и общественных зданий. После освобождения Москвы Ф. В. Ростопчин назначил пенсии вдовам погибших сотрудников московской полиции [2; 4].

Вторым министром полиции был Сергей Кузьмич Вязмитинов (1812–1819), ранее первый военный министр Российской империи (1802–1808), председатель Комитета министров (1812–1816). После смерти С. К. Вязмитинова министром вновь был назначен А. Д. Балашов. Судьбы А. Д. Балашова и С. К. Вязмитинова демонстрируют то, как в Российской империи были переплетены воинская и полицейская службы. Оба руководителя периодически переводились из армии в полицию, из полиции в армию, а подчас занимали сразу воинскую и полицейскую должности. Более того, Сергей Кузьмич Вязмитинов несколько лет занимал одновременно должности председателя Комитета министров и министра полиции, что подчеркивало значимость полицейской службы в Российской империи [1, с. 205–212].

Самостоятельное Министерство полиции просуществовало девять лет и 4 ноября

1819 г. было присоединено к Министерству внутренних дел. Сегодня кажется странным, но министр внутренних дел граф Виктор Павлович Кочубей (1802–1807, 1819–1823) был противником объединения Министерства полиции и Министерства внутренних дел (МВД), так как считал сыскное дело не относящимся к МВД, чуждым своему министерству. Позже В. П. Кочубей станет председателем Комитета министров (1827–1832), что свидетельствует о престиже Министерства внутренних дел в Российском государстве.

Эпоха Александра II ознаменовала и новый этап в истории российского МВД. Руководители и сотрудники министерства несли основную часть труда по обеспечению реформ императора. Например, одним из разработчиков реформы по освобождению крестьян (1861) стал министр граф Сергей Степанович Ланской (1855–1861). Вместе с тем освобожденные от крепостного права, лишенные собственной земли крестьяне, подавшиеся в города, стали пополнять бандитские шайки. Некоторые исследователи считают 1861 г. годом зарождения российской организованной преступности [11, с. 84–86].

25 декабря 1862 г. были приняты «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губернии», которые надолго определили структуру российской полиции [6].

МВД участвовало в разработке и реализации финансовой (1863), судебной реформ (1864), реформы городского самоуправления (1870). Его деятельность позволила решить многие социально-правовые проблемы, создать возможности для развития капиталистических правоотношений, расширило поле гражданского общества и правового государства. Вместе с тем террористический акт, прервавший жизнь Александра II (1 (13) марта 1881 г.) и проводимые им преобразования, обнаружил серьезные ошибки в обеспечении общественной безопасности, историческая ответственность за которые лежит и на министре внутренних дел графе М. Т. Лорис-Меликове [1, с. 225–235]. В августе 1881 г. был принят акт «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», который предоставил полиции дополнительные права.

Ранее, в 1873 г., были отменены сословные основы формирования полиции. Претенденты должны были представить рекомендательные письма с предыдущих мест

службы. На посты околоточных надзирателей принимали лиц в возрасте от 21 года до 40 лет, имеющих хорошую грамотность, физически и психологически годных. Преимущество имели отставные унтер-офицеры. Лицо, представляющее к первому классному чину, должно было сдать экзамен в объеме программы уездного училища или иметь стаж не менее пяти лет службы в полиции.

В число тех, кто одновременно занимал пост министра внутренних дел (1906–1911) и председателя правительства (1906–1911), входит и Петр Аркадьевич Столыпин. В ведении министра внутренних дел находились: государственная полиция, тюрьмы, ссылки; местные суды; противопожарная безопасность; медицинская и ветеринарная помощь, санитарное благополучие; управление делами почты и телеграфа; губернские и уездные администрации, взаимодействие с земствами; пожарная часть, чрезвычайные обстоятельства (поставка хлеба при неурожае, питьевой воды при засухе); страхование [5, с. 25–29]. Однако прежде всего министр внутренних дел считал, что ему надлежит справедливо и твердо охранять порядок в России. Ему же принадлежит фраза: «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». П. А. Столыпин пытался исправить ошибки реформы 1861 г., дать работоспособным, но безземельным крестьянам землю, обеспечить их социализацию в ходе задуманной и проводимой им аграрной реформы [11, с. 96–99].

Вместе с тем именно П. А. Столыпину в 1906–1907 гг. пришлось пресекать многочисленные террористические акты, подавлять массовые беспорядки, сопровождавшиеся грабежами, поджогами, убийствами, насилием. П. А. Столыпин был инициатором введения военно-полевых судов, которые создавались в тех губерниях, которые были переведены на положение чрезвычайной охраны или военное положение. В состав суда входили только офицеры. Суд рассматривал дела, где наличие объективной стороны преступления было очевидно (нападения на военнослужащих, полицейских, жандармов, убийство, разбой, грабеж). Предание суду происходило в течение суток после совершения преступления. Судебное заседание длилось не более двух суток. Приговор вступал в силу через 24 часа после вынесения. Это позволило остановить террористические акты, криминальный разгул [5, с. 65–69].

Министр МВД помнил, что двое его предшественников, Дмитрий Сергеевич Сипя-

гин (1899–1902) и Вячеслав Константинович Плеве (1902–1904), были убиты революционерами-террористами, но это никак не влияло на его деятельность по укреплению закона (ему принадлежит и фраза «Не запугаете!»). На самого Петра Аркадьевича было совершено 11 покушений. В результате последнего министр был смертельно ранен. Бесстрашие министра оказалось для него роковым [5, с. 72]. И вновь следует подчеркнуть, что убийство подряд трех министров внутренних дел указывало на очевидные ошибки в обеспечении общественной безопасности, во многом предопределившие последующие события начала XX в.

Конец XIX – начало XX вв. – период, когда появилась целая плеяда специалистов, которые прославили отечественную полицию. Среди них, например, первый начальник столичного сыскного отделения действительный тайный советник Иван Дмитриевич Путилин, который находился на своем посту с 1866 по 1889 г., то есть почти четверть века. Иван Дмитриевич был человеком чрезвычайной наблюдательности, острого ума. Он имел какое-то особое чутье, которое заставляло его обращать внимание на детали, которые не замечали его опытные подчиненные. В 1870-е гг. в столице Российской империи не было ни одного сложного или социально значимого уголовного дела, в расследование которого он не вложил бы свой труд [9].

Не менее известен его преемник действительный тайный советник Владимир Гаврилович Филиппов (1903–1915). В. Г. Филиппов создал для борьбы с преступностью летучие отряды – прообраз современного ОМОНа. Собранные им и его подчиненными свидетельства деяний Григория Распутина были лично доложены императору начальнику отдельного корпуса жандармов и товарищем министра внутренних дел В. Ф. Джунковским – непосредственным начальником В. Г. Филиппова. Доклад о деяниях Г. Распутина вызвал гнев государя в адрес сотрудников министерства внутренних дел и отставку В. Ф. Джунковского. В. Г. Филиппов, будучи убежденным в правильности оперативных материалов, указывающих на дискредитацию Г. Распутиным императорской семьи, счел для себя необходимым подать в отставку со своего поста, чем вновь вызвал уважение со стороны сотрудников столичной полиции. Дальнейшие события показали обоснованность собранных на Распутина оперативных материалов. В последующем среди офицеров полиции, жандармерии и

армии появилась крылатая фраза «честен, как Филиппов».

Нужно назвать и Аркадия Францевича Кошко – руководителя московской сыскной полиции, а позднее руководителя уголовного сыска Российской империи. Аркадий Францевич закончил Казанское пехотное юнкерское училище, затем служил в полку в Симбирске. Он добровольно уволился из армии и в 1894 г. начал службу в рижской полиции рядовым инспектором. Высокая раскрываемость преступлений обратила внимание руководства на бывшего пехотного офицера. Начальник рижской сыскной полиции, заместитель начальника санкт-петербургской полиции – таков был путь от рядового инспектора до руководителя сыскной полиции Москвы, а затем – Российской империи [8, с. 103].

Действительный статский советник А. Ф. Кошко разработал систему идентификации личности на основании классификации антропометрических и дактилоскопических данных. Под его руководством была создана уникальная картотека преступников с фотографиями, дактилоскопическими картами, указанием антропологических признаков. Позже эта система была использована в Скотланд-Ярде, а затем распространена во многих странах ангlosаксонской правовой системы. На состоявшемся в 1913 г. Международном съезде криминалистов (Швейцария) российская полиция была признана лучшей в мире по раскрываемости преступлений. После начала Первой мировой войны в 1914 г. международных съездов криминалистов не проводилось, статус лучшей в мире отечественная полиция сохранила до 1917 г.

Февральская революция 1917 г., отречение Николая II (2 (15) марта 1917 г.) прервали деятельность А. Ф. Кошко. В марте–июне 1917 г. жандармов и полицейских убивали на улицах, если преступники или революционеры узнавали их в лицо. Революционеры начинали с того, что сжигали полицейские участки и управления, полицейские и жандармские картотеки, и лишь потом шли грабить («экспроприировать экспроприаторов»). В первых рядах поджигателей были лица, которые пытались скрыть свое нелегальное сотрудничество с правоохранительными органами. Выпущенные на свободу из тюрем 90 тыс. уголовников искали полицейских, прокуроров и судей – тех, кто отправлял их за решетку [1, с. 276–288].

А. Ф. Кошко уехал сначала в Крым (где, вероятно, возглавлял у правителя Юга Рос-

ции и главнокомандующего Русской армией П. Н. Врангеля уголовный розыск), затем оказался в Константинополе. Аркадий Францевич разделил судьбу сотен российских полицейских, покинувших после революции страну: вместе с бывшим начальником московского охранного отделения А. П. Мартыновым он создал свое детективное бюро. Два великих российских сыщика зарабатывали на жизнь, выслеживая неверных супругов, занимаясь поиском и возвращением краденого. Позже Аркадий Францевич перебрался в Париж. Сcotланд-Ярд несколько раз предлагал ему высокие должности в Лондоне, но для службы в английской полиции нужно было принять гражданство Британии. Бывший офицер Российской полиции отказался от нового гражданства, сохранив верность присяге [9; 7].

Временное правительство России (2 марта – 7 ноября 1917 г.), имевшее статус высшего законодательного и исполнительно-распорядительного органа государственной власти, поспешило отказаться от кадровых сотрудников полиции. 10 марта 1917 г. департамент полиции Министерства внутренних дел был упразднен. Ликвидация полиции, как было сказано выше, сопровождалась массовой амнистией уголовных преступников как жертв царского режима. Срок лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления был снижен вдвое. Во многих исправительных учреждениях все тюремное население вышло на свободу, что способствовало разгулу преступности [1, с. 276–288].

10 марта 1917 г. было учреждено Временное управление по делам общественной полиции и обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. Вскоре оно было переименовано в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. Милицию возглавляли выборные руководители. Она подчинялась где-то непосредственно Временному правительству и его представителям, где-то органам местного самоуправления. Слово «полицейский» перестало быть синонимом стражи правопорядка, появилось слово «милиционер».

Если в первых составах Временного правительства министром внутренних дел был конституционный демократ (kadet) князь Г. Е. Львов (15 марта – 20 июля 1917 г.), охваченный либеральными иллюзиями, то в последующих коалиционных составах правительства этот пост занимали социал-демократ (меньшевик) И. Г. Церетели (23 июля – 6 августа 1917 г.), эсер Н. Д. Авксентьев (7 августа – 15 сентября 1917 г.), социал-демократ (меньшевик) А. М. Никитин. Получается, что Министерство внутренних дел возглавляли представители партий, которые до февраля 1917 г. широко использовали террор против сотрудников правоохранительных органов, разбой в целях пополнения партийной кассы. Хотя Н. Д. Авксентьев, И. Г. Церетели и А. М. Никигин лично не принимали участия в террористических актах и разбойных нападениях, но они представляли интересы этих революционных партий. Невозможно было ожидать от таких министров должного восстановления правопорядка [11, с. 144–153].

Итак, к началу 1917 г. в Российской империи была создана в целом профессиональная, хорошо подготовленная и оснащенная полиция, имевшая в своем составе высококвалифицированных специалистов, умеющих выявлять и раскрывать преступления любой сложности. Сотрудники полиции были верны присяге и профессиональному долгу в самые сложные периоды российской истории. Это была одна из лучших правоохранительных служб в мире в начале XX в.

Сложные политические процессы в стране и мире, Первая мировая война, антивоенная и антигосударственная агитация ряда политических партий, подчас поощряемая военными противниками России, слабая готовность Николая II отвечать на вызовы времени, многочисленные политико-правовые ошибки монарха и его окружения, недооценка необходимости усиления защиты государственной и общественной безопасности привели к крушению Российской империи, ликвидации российской полиции, криминальному хаосу в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Габидулин Р. С. История отечественного государства и права / под ред. д-ра юрид. наук., проф. Б. А. Спасеникова. М., 2012. 456 с.
- Горностаев М. В. Государственная и общественная деятельность Ф. В. Ростопчина в 1796–1825 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 245 с.
- Заметки сенатора П. С. Рунича о царствовании Екатерины II // Русская старина. 1870. Т. 2. № 3. С. 163–174.
- Земцов В. Н. 1812 год. Пожар Москвы. М., 2010. 138 с.
- Изгоев А. П. А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., 1912. 133 с.

6. Казанцев А. В. Реформирование органов внутренних дел Российской империи в 60–80 гг. XIX в. // Молодой ученик. 2012. № 12. С. 394–397.
7. Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. М., 1992. 608 с.
8. Очкур Р., Кудрявцев Д., Пиотровский В. Полиция России. Век XVIII – век XX. М., 2010. 510 с.
9. Путилин И. Сорок лет среди грабителей и убийц. М., 1889. 352 с.
10. Сгibnev A. C. Скорняков-Писарев и Дев'ятер в Сибири. 1727–1743 // Русская старина. 1876. Т. 15. № 2. С. 444–450.
11. Щуров Г. С. История Отечества (1861–2005). Архангельск, 2006. 519 с.

REFERENCES

1. Gabidulin R. S. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava / pod red. d-ra yurid. nauk., prof. B. A. Spasennikova [History of the Russian state and law ; ed. by Dsc. in Law, prof. B. A. Spasennikov]. Moscow, 2012. 456 p. (In Russ.).
2. Gornostaev M. V. Gosudarstvennaya i obshchestvennaya deyatel'nost' F. V. Rostopchina v 1796–1825 gg. : dis. ... kand. ist. nauk [The state and public activity of F.V. Rostopchin in 1796–1825 : the diss. ... PhD. in History]. Moscow, 2003. 245 p. (In Russ.).
3. Zametki senatora P. S. Runicha o carstvovanii Ekateriny II [Notes of Senator P. S. Runich on the reign of Catherine II]. Russkaya starina – Russian antiquity. 1870. Vol. 2. Iss. 3. P. 163–174. (In Russ.).
4. Zemcov V. N. 1812 god. Pozhar Moskvy [1812 year. The fire of Moscow]. Moscow, 2010. 138 p. (In Russ.).
5. Izgoev A. P. A. Stolypin. Ocherk zhizni i deyatel'nosti [P. A. Stolypin. Essay of life and activity]. Moscow, 1912. 133 p. (In Russ.).
6. Kazancev A. V. Reformirovanie organov vnutrennih del Rossijskoj imperii v 60–80 gg. XIX v. [Reforming the bodies of internal affairs of the Russian Empire in the 60–80's XIX century]. Molodoj uchenyj – Young Scientist. 2012. Iss. 12. P. 394–397. (In Russ.).
7. Koshko A. F. Ocherki ugolovnogo mira carskoj Rossii [Essays on the Criminal World of Royal Russia]. Moscow, 1992. 608 p. (In Russ.).
8. Ochkur R., Kudryavcev D., Piotrovskij V. Policiya Rossii. Vek XVIII – vek XX [The police of Russia. Century XVIII – century XX]. Moscow, 2010. 510 p. (In Russ.).
9. Putilin I. Sorok let sredi grabitelej i ubijc [Forty years among robbers and murderers]. Moscow, 1889. 352 p. (In Russ.).
10. Sgibnev A. S. Skornyakov-Pisarev i Dev'er v Sibiri. 1727–1743 [Skornyakov-Pisarev and Devier in Siberia. 1727–1743]. Russkaya starina – Russian antiquity. 1876. Vol. 15. Iss. 2. P. 444–450. (In Russ.).
11. SHCHurov G. S. Istoriya Otechestva (1861–2005) [History of the Fatherland (1861–2005)]. Arkhangelsk, 2006. 519 p. (In Russ.).

УДК 343.41

Воспрепятствование проведению публичного мероприятия, совершенное должностным лицом: вопросы толкования объекта

Г. В. ГУТНОВ – соискатель Российского государственного университета правосудия, исполняющий обязанности старшего помощника прокурора Промышленного района г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания

Реферат

Значимым вопросом уголовно-правовой характеристики воспрепятствования проведению собрания, митинга, шествия, демонстрации или пикетирования, совершенного должностным лицом, является установление объекта данного преступного посягательства. На основе правильного понимания объекта осуществляется квалификация преступления, его ограничение от смежных составов преступлений, решается вопрос об оценке общественной опасности.

С учетом современных достижений науки и материалов судебной практики в статье раскрывается авторское понимание содержания объекта преступления, предусмотренного ст. 149 УК РФ, анализируется механизм причинения ему вреда. Доказывается, что воспрепятствование проведению публичного мероприятия, совершенное должностным лицом, является частным случаем ненасильственного злоупотребления или насилиственного превышения должностных полномочий, который оценивается законодателем как менее опасное деяние, чем предусмотрено ст. 285 или 286 УК РФ. С учетом конституционных положений о значимости прав человека предлагается увеличить санкцию в ст. 149 УК РФ, что позволит исключить постановку вопроса о квалификации содеянного должностным лицом по правилам совокупности преступлений.